

религиоведческой литературе. Формально — это прекрасный пример критического осмысления текстов, который так необходим как студентам-религиоведам, так и изучающим другие науки.

К.А. Колкунова

Рецензия на: *Grom B. Psychologia wychowania religijnego*. Kraków: WAM, 2011. 400 s.

Религиозная педагогика и образование лишь в последнее время стали привлекать российских авторов как предмет исследования. Впрочем, работы Т.В. Склярской, Ф.Н. Козырева, В.Г. Безрогова и ряда других авторов лишь закладывают современную отечественную традицию исследования в этой сфере и отстают от работ западных коллег. Это понимают и сами религиозные педагоги. Так, одной из основных задач Института религиозной педагогики РХГА является «освоение отечественной педагогической наукой зарубежного педагогического опыта и теоретических достижений в области религиозной педагогики, имевших место в период с 1960-х годов XX века»¹. В связи с этим в этой рецензии нам бы хотелось рассказать читателю о книге Бернарда Грома «Психология религиозного воспитания» (*Grom B. Psychologia wychowania religijnego*. — Kraków: WAM, 2011. — 400 s.) Это издание — польский перевод монографии автора, которая вышла в 90-х гг. прошлого столетия и несколько раз переиздавалась в Германии (хотя она не столь популярна, как его же книга «Психология религии» выдержавшая многочисленные переиздания в Германии, Франции, Англии, Польше и других странах).

Бернард Гром / Bernhard Grom (1936 г.р.) — иезуит, немецкий профессор религиозной педагогики и психологии религии в Мюнхенской школе философии, редактор журнала «*Stimmen der Zeit*»². Изучал философию и теологию в городе Пуллах-им-Изарталь (Верхняя Бавария), продолжал образование в Лионе, Брюсселе и Риме. В 1966 году был рукоположен в священники (в ордене с 1955 г.), в 1970 защитил диссертацию, в 1972 получил хабилитацию. Автор более 46 книг по психологии религии, религиозной педагогике, спиритизму и т.д.³

Акцентируем внимание читателей, на то, что Бернард Гром является монахом «Общества Иисуса». Этот орден и до своего закрытия был известен образовательными программами, а после восстановления в 1814 году сосредоточил свою деятельность в создании научно-образовательных центров в сфере гуманитарных и социальных наук. В одном из таких центров работает Б. Гром. Неудивительно и то, что книги автора востребованы в

¹ Институт религиозной педагогики // <http://www.rchgi.spb.ru/science/ihrp/> (последнее обращение 28.08.12).

² <http://www.stimmen-der-zeit.de>

³ Библиографию автора можно посмотреть в Национальной немецкой библиотеке: <https://portal.dnb.de/opac.htm?query=Woe%3D121844544&method=simpleSearch>

Польше (были переведены и опубликованы три его монографии за последние несколько лет). Во-первых, позиции иезуитов очень сильны в стране, например, почти в каждом крупном городе есть приход иезуитов и гимназия, а в Варшаве и Кракове находятся высшие учебные заведения ордена. Во-вторых, в католической и университетской среде интерес к психологии религии достаточно высок — кафедры психологии религии есть не только в Институте религиоведения Ягеллонского университета (Краков), но и в Католическом университете в Люблине.

Книга Бернарда Грома «Психология религиозного воспитания» состоит из восьми разделов. Первый раздел «Чем занимается психология религиозного воспитания и какой целью она должна руководствоваться?». В нем Б. Гром рассматривает возможности и границы психологии религиозного воспитания, соотношение понятий «социализация» (socjalizacja) — «воспитание» (wychowanie) — «обучение» (nauczanie) — «учение (самого себя)» (uczenie się)¹ — «развитие» (rozwój), возможные цели христианского воспитания. Так, под социализацией автор понимает процесс, длящийся в течение жизни индивида, и во время которого он формирует характерный способ переживания, мышления и поведения (с. 18).

Автор рассматривает эти понятия в целом и акцентирует внимание на религиозно-мотивированных процессах: религиозная социализация и религиозное обучение.

Во втором разделе «Основные модели, объясняющие религиозное развитие и религиозную социализацию» автор обращается к теоретико-методологическим подходам к психологии воспитания и развития. Стоит отметить, что проблема социализации и обучения десятки, если не сотни раз рассматривались психологами, социологами и философами. Из всего множества концепций, Б. Гром особое внимание уделяет теории объектных отношений, теории стадий Дж. В. Фаулера, взглядам Э. Эриксона, Ж. Пиаже, Л. Кольберга, А. Бандуры. Каждый подход Б. Гром кратко описывает, затем указывает, что психология религиозного воспитания может использовать из него или же, наоборот, дискутирует с его автором.

Третий раздел «Учение (uczenie się) веры: самосоциализация благодаря социализации со стороны других» рассматривает социальные модели обучения (моделирование и наблюдение, инструктаж, социальное подкрепление) и индивидуальные процессы самообучения через понимание, активность и закрепление.

В четвертом разделе «Развитие и поддержка понятия «Бог» и отношение к Богу» раскрываются вопросы формирования понятия и образа Бога и отношение к нему у дошкольников и учеников начальных классов. Автор рассматривает эти вопросы в связи с когнитивным и эмоциональным развитием детей, прослеживает трансформацию образа божества от антропоморфизма до символизма. В этом же разделе Б. Гром ставит методические вопросы религиозного воспитания: как научить ребенка регулировать эмоции? Какие могут быть стратегии решения трудных ситуаций? Как научить ребенка принимать ответственность?

¹ К сожалению, в русском языке нет прямого аналога слова uczenie się, которое подразумевает, что субъект сам учится (он активное начало), в отличие от nauczanie — когда субъекта учат (он пассивное начало).

Последующие разделы (пятый и шестой) непосредственно касаются религиозного воспитания детей 6–12 лет. Пятый раздел «Развитие и поддержка понимания и обращения к Иисусу» посвящен проблеме воспитания у детей отношения к Христу в когнитивном, аффективном и поведенческом плане. Шестой раздел разрабатывает вопрос обучения понимания библейских текстов.

В седьмом разделе рассматривается специфика развития религиозности у подростков и молодежи. Бернард Гром особое внимание уделяет проблеме отношения с Богом на фоне формирования новой идентичности, телесного и сексуального развития и проблеме общения со сверстниками.

В заключительном восьмом разделе «Гендерная специфика развития религиозности и религиозной социализации» автор анализирует высокую религиозную активность у девушек и женщин и объясняет андроцентричные представления о Боге.

Чем же интересна книга Бернарда Грома? Во-первых, это комплексное исследование понятий «религиозная социализация» и «религиозное воспитание». В отечественной литературе, к большому сожалению, такие работы отсутствуют. Во-вторых, книга Б. Грома — это не апологетика обучения религии, а комплексное и серьезное научное исследование, базирующееся на собственных и вторичных экспериментальных данных. Поэтому, несмотря на христиано-ориентированный характер, книга интересна и для светских исследователей.

Конечно, некоторые идеи автора вызывают недоумение. Например, концепция самосоциализации и учение себя (*uczenie się*) или возрастные ограничения в психологии религиозного воспитания (интерес автора сконцентрирован на детях и молодежи, но не затрагивает вторичную социализацию взрослых). Но эти недостатки скорее являются пожеланиями читателей автору, а не серьезными пробелами в концепции Б. Грома.

Т.А. Фолиева

Reviewed work: *Williams A. The Zoroastrian Myth of Migration from Iran and Settlement in the Indian Diaspora*. Text, Translation and Analysis of 16th Century *Qeşşe-ye Sanjān* 'Story of Sanjān'. Brill, 2009. xii, 250 pp.

This carefully and thoroughly researched book by Alan Williams examines the most interesting textual evidence of 16th century Zoroastrianism in Persian diaspora in India — *Qeşşe-ye Sanjān* or 'Story of Sanjān'. The purpose of book is five-fold: 1) to offer a new edition of Persian text of 'Story of Sanjān' with scrupulous philological work ('from best and oldest manuscripts' as Williams notes in Introduction, p. 1), 2) to provide a new literal translation parallel to romanized Persian text (this translation is given as blank verse), 3) to give a detailed commentary to the text, 4) to provide an analysis and discussion of narrative structure of *Qeşşe-ye Sanjān* and 5) to 'discuss the mythological and religious dimensions of what is a foundational document of Parsi Zoroastrian culture' (*ibid*).